

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА ПЕРЕВОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ РЕЛЬСЫ

ЦАКАЕВ Алхозур Харонович, д.э.н., tsakaev@inbox.ru, д. член РАЕН, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

В статье рассматривается термин «мобилизационная экономика» как частное проявление экономических процессов, в чрезвычайной экономической ситуации требующих нестандартных управленческих решений от всех экономических субъектов – государства, бизнеса и населения. Раскрыто три периода актуализации вопросов мобилизационной экономики в Российской Федерации: 1998-2000 гг., 2009-2012 гг. и 2022 г. Показано, что в РФ законодательная база мобилизационной экономики сформирована еще в 1997 г. и продолжает развиваться по сегодняшний день. Обозначена централизация государственного регулирования как основа мобилизационной экономики современной России. Предложено реформатировать антикризисную (мобилизационную) политику России к условиям новых санкций коллективного Запада.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, риск-менеджмент, мобилизационная экономика.

DOI: 10.47711/0868-6351-195-27-37

Введение. Термин «мобилизационная экономика» введен в 1950 г. американским экономистом Сеймуром Эдвином Харрисом [1] История отмечает различные определения термина «мобилизационная экономика» [2-7]. Так, А.Г. Фонотов мобилизационный тип развития рассматривает как предусматривающий использование чрезвычайных средств и организационных форм для достижения чрезвычайных целей [8, с. 88]. С.Ю. Глазьев рассматривает мобилизационную экономику как систему регулирования экономической деятельности, обеспечивающую максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов [9]. Академик Л.И. Абалкин трактовал «...мобилизационную экономику как антикризисную экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами» [9]. По мнению В.В. Седова, «...мобилизационной является экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системы» [10, с. 7]. К.И. Зубков считает, что «...сущность мобилизационной модели экономики можно в самом общем и упрощенном виде определить как форсированное расширение прямых экономических функций государства, связанное с необходимостью концентрации в его руках основных видов ресурсов и факторов производства» [10, с. 64]. Нам мобилизационная экономика представляется как антикризисная экономика страны, чьи органы власти осуществляют преимущественно централизованное регулирование процесса вовлечения и использования совокупных экономических ресурсов на всей территории государства. А как всякая антикризисная мера, мобилизационная экономика в современном государстве, включая и рыночную Россию, должна рассматриваться во временном контексте – на какой период времени необходимо переходить на ее модель: 2, 5, 10 или 15 лет. Кстати, об временном характере мобилизационной экономики говорил и академик Л.И. Абалкин [9].

Повышенный интерес российского общества к модели мобилизационной экономики в условиях ужесточения санкций коллективного Запада к Российской Федерации и многолетний профессиональный интерес автора к проблеме государственного регулирова-

ния российского финансового рынка [11-14] подвигли к исследованию влияния наблюдаемого в последнее десятилетие вектора централизации в сфере финансовой экономики на трансформацию модели российской экономики в мобилизационном направлении.

Основное содержание. Общественное внимание периодически обращается к модели мобилизационной экономики или мобилизационной модели экономики, так как происходит наложение ухудшения экономического положения на обострение как внутривнутриполитической ситуации в стране, так и ее международных отношений [2]. Актуализация темы мобилизационной экономики сегодня в Российской Федерации наблюдается в третий раз.

Впервые тема мобилизационной экономики актуализировалась в период финансово-экономического кризиса в России 1998 г., и перед президентскими и парламентскими выборами 2000 г., инициированная левыми экономистами и партиями. Особо следует отметить дискуссию с участием Л.И. Абалкина, Е.Г. Ясина, С.Ю. Глазьева, А.Д. Жукова, А.Н. Илларионова, В.Н. Сменковского и других ученых и специалистов в рамках круглого стола, организованного редакцией «Независимой газеты» (модератор Третьяков В.Т.) в 1999 г. [9]. Так, С.Ю. Глазьев мобилизационную экономику рассматривал как систему регулирования экономической деятельности, позволяющую обеспечивать максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Е.Г. Ясин считал невозможным рассматривать мобилизационную экономику рыночного типа, и утверждал, что рынок (малый бизнес) не может существовать в условиях мобилизации ресурсов. По мнению А.Д. Жукова, мобилизационная экономика не может сочетать механизмы монополии государства (на внешнюю торговлю и прочее) и рыночные механизмы, и в качестве классического типа мобилизационной экономики он отметил советскую экономику. Академик Л.И. Абалкин говорил, что он против концепции мобилизационной экономики для Российской Федерации и за необходимость активизации спроса населения (частного потребления). По мнению А.И. Илларионова, система массированного государственного регулирования всегда приводит к снижению уровня частного потребления, и в мобилизационной экономике происходит снижение частного потребления в пользу государственного. В.Н. Сменковский считал, что термин «мобилизационная экономика» не носит экономического характера и не является универсальным для экономического анализа, и поэтому нельзя его использовать. Следует отметить монографию В.В. Седова [6], детально раскрывающую суть и содержание советской модели мобилизационной экономики.

Во второй раз тема мобилизационной экономики в Российской Федерации актуализировалась в течение 2009-2012 гг. вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и экономических и иных санкций коллективного Запада к России и его резидентам. В 2009 г. в Челябинске прошла научная конференция «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» [10] с участием ученых и специалистов. Так, В.В. Седов отметил, что советской экономике был присущ мобилизационный характер, и что в посткризисный период у России возникли серьезные угрозы из-за периферийного характера капитализма, утраты части национальной безопасности и вовлечения российской экономики в мировой кризис 2008 г., и их невозможно нивелировать без мобилизационной экономики [10, с. 9]. К.И. Зубков констатировал, что капитализм государственно-монополистического типа является одним из методов регулирования отношений в капиталистической системе, а наличие угроз кризисного (чрезвычайного) уровня следует рассматривать, как основание для перехода к мобилизационной модели экономики [10, с. 68]. Ю.П. Бокарев, сравнивая российскую и германскую модели мобилизационной эконо-

номики в период первой мировой войны, отмечал, что российская была более радикальной и глубже германской из-за менее развитой промышленности России и более активного участия государства в российской экономике [10, с. 21]. По мнению И.М. Морозова, мобилизационный тип развития экономики есть альтернатива для более эффективного решения многих проблем развития человечества [15, с. 183].

Следует также отметить позиции участников II Всероссийской научной конференции «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» [16], состоявшейся в Челябинске в ноябре 2012 г. Так, В.В. Седов предложил 8 принципов мобилизационной модели развития: целевая направленность политики; главного звена; достижения цели любой ценой; идеократизма (национальная идея); командности (монолитного единства); сознательности и личной ответственности; сильной власти; дискретности. По мнению С.А. Баканова, необходимо разграничить понятие «военная экономика» и «мобилизационная экономика», при этом вторую следует рассматривать «прелюдией» первой. В.Л. Некрасов уверен, что мобилизацию следует воспринимать, и как феномен, присущий войне и другой угрозе, и в качестве механизма координации деятельности субъектов в экономических системах. Л.И. Бородкин считает, что ситуация в России после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. не является чрезвычайной. По мнению Т.М. Димони мобилизационная модель экономики присуща любой экономической системе, в том числе и рыночной. Н.Ю. Гаврилова подняла важный вопрос о цене и адекватности мобилизационных усилий государства и общества. Г.А. Гончаров утверждает, что мобилизационную экономику следует увязывать лишь с таким явлением, как война, при этом, если государство находится в догоняющем состоянии, то оно зачастую предпочитает именно мобилизационную модель развития экономики, ожидая от нее немедленной отдачи, так как риск «не догнать» может трансформироваться в риск проиграть войну или риск потерять суверенность.

В 2022 г. эта тема снова стала актуальной из-за новых, более масштабных, внешних санкций коллективного Запада, вызванных проведением Россией специальной военной операции на Украине. О необходимости перехода к мобилизационной экономике 8 февраля 2022 г. заявил С.С. Губанов, профессор МГУ, главный редактор журнала «Экономист» [17]. Главным условием снижения санкционного напора коллективного Запада (48 недружественных стран, включая ЕС, США, Японию, Австралию, Канаду и пр.) на экономическую составляющую национальной безопасности России, по мнению Ю.М. Воронина [18], является скорейшее формирование на планово-рыночной основе мобилизационной модели экономического развития России, с упором на государственное регулирование российской экономики и особенно промышленности (ее стратегических отраслей).

Но в этот раз большую активность проявили не ученые и специалисты, а политические деятели и чиновники. Так, С.М. Миронов, председатель партии «Справедливая Россия – За правду» заявил: «Мы видим фактически начало мобилизационной экономики в нашей стране» [19]. Правительство РФ в условиях глобальных санкций объявило о новом антикризисном плане, включающем дополнительные меры поддержки российской экономики, являющимся третьим по счету. На повестке дня укрепление национальной безопасности, и прежде всего, в экономической, включая финансовую, сфере. Как свидетельствует обзор, представленный выше, мировая практика наработала различные подходы, включая мобилизационную модель развития в различных вариантах реализации. Это и опыт США по выходу из Великой депрессии 1930-х годов, опыт СССР, ФРГ и других стран после Второй мировой войны 1941-1945 гг., опыт Китая по совмещению двух типов экономики под монополией одной партии.

Возможность перехода на мобилизационную модель экономики в Российской Федерации была заложена еще 26 февраля 1997 г. с принятием федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» № 31-ФЗ [20]. Эта законодательная основа непрерывно дополнялась и расширялась в рамках соответствующих изменений и дополнений, начиная с 1998 г. по 2021 г. включительно (последняя редакция от 26.05.2021). Закон обеспечивает правовое регулирование в области мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации, устанавливает права, обязанности и ответственность органов государственной местной власти, а также организаций независимо от форм собственности и их должностных лиц, граждан РФ, в этой области. Так, согласно п. 1 ст. 1 ФЗ № 31 от 26.02.1997 (ред. от 26.05.2021), под мобилизационной подготовкой в РФ понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований, подготовке органов государственной и местной власти, подготовке Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время в соответствии Федеральным Законом «Об обороне» специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время.

Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ № 31 от 26.02.1997 (ред. от 26.05.2021) под мобилизацией в РФ понимается комплекс мероприятий по переводу экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. При этом мобилизация в РФ может быть общей или частичной.

Специфика российской модели мобилизационной экономики сегодня состоит в срочной разработке программы антисанкционных мер, формирование не столько процесса восстановления, сколько ускорения развития национальной экономики замкнутого цикла на основе высокого уровня импортозамещения, обеспечивающее защиту внутреннего рынка от внешнего санкционного давления.

В качестве первоочередных составляющих мобилизационной экономики Ю.М. Ворониным предлагаются [18]: повышение роли экономической политики государства с сохранением рыночных механизмов; формирование независимой финансовой системы России, исключающей вывоз из страны капиталов; возрождение отечественной науки и на ее основе формирования нового типа инновационной экономики; развитие отечественного производства на научно-технической и технологической основе и увеличение доли государственных предприятий, особенно в сфере производства средств производства; формирование бюджета развития и значительное увеличение инвестиций в основной капитал; максимальная защита от внешних факторов и реальной деофшоризации российской экономики; усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на новые рынки стран Латинской Америки, стран Африки и Ближнего Востока; восстановление системы воспроизводства кадров резерва; создание системы государственного контроля как важнейшего условия укрепления исполнительной дисциплины на всех уровнях. В целях сохранения денежного суверенитета современной России, а, следовательно, и ее экономической безопасности, внедрять цифровой рубль следует на основе модели А (W-CBDC), позволяющей Банку России контролировать платежи с цифровым рублем, и устранять основные недостатки трансграничных платежей [21], что вписывается в перечень основных мер правительства РФ по переходу на мобилизационную экономику.

Государству принадлежит главная роль в любой мобилизационной экономике, так как это единственный субъект экономической системы, способный обеспечить мобилизацию необходимых экономических ресурсов на решение им же поставленных задач в достижении генерированной им же цели антикризисной политики. Так, в Индии, являющейся демократическим государством, и в конституции которой зафиксирован приоритет общественных интересов над частными, имеются мобилизационные элементы в лице огосударствления системы денежного предложения и централизации регулирования денежных потоков [9].

Основой мобилизационной экономики в современной России является, на наш взгляд, централизация государственного регулирования экономики, и прежде всего, финансовой, включая централизацию регулирования финансового рынка. Последнее предполагает концентрацию капитала в русле его огосударствления, с сохраняющейся динамикой сокращения количества субъектов финансового рынка – кредитных, страховых и иных финансовых организаций. Этот процесс в современной России сопровождается концентрацией финансовых организаций в двух основных федеральных округах РФ (Центральном и Северо-Западном), и, особенно, в столичных регионах (г. Москва и г. Санкт-Петербург). Так, по состоянию на 1 января 2020 г. на долю этих двух федеральных округов приходилось 64,3% всех кредитных организаций и 76,1% всех субъектов страхового рынка России. На долю двух столичных регионов приходилось 55,9% всех российских кредитных организаций и 70,1% всех субъектов страхового рынка России. Доля стратегически значимых в суммарных активах российских кредитных организаций на 01.01.2020 г. составляла 71,9%, доля прочих банков из топ-100 – 20,6%, доля банков вне топ-100 – 3,1% и доля небанковских кредитных организаций – 4,4% [12]. Кроме того, концентрация капитала и активов российской банковской системы в крупнейших российских банках к концу 2021 г. достигла максимальных значений – на 13 системно-значимых кредитных организаций (которые, преимущественно, государственные) приходилось более 75% активов банковской системы [22].

Состояние российской экономики во многом зависит от состояния ее сердцевины – финансовой экономики, включающей российский финансовый рынок. Поэтому качество и эффективность экономической политики РФ предопределяется начинкой выбранной и реализуемой российской финансовой политики. Последняя, безусловно, зависит от проводимой Банком России денежно-кредитной политики. Так, Ассоциация российских банков (АРБ) 5 октября 2022 г. провела ежегодный съезд, на котором президент Всероссийского союза страховщиков И.Ю. Юргенс отреагировал на традиционные жалобы российских банкиров на высокую концентрацию и огосударствление банковского сектора: «Хочу выразить некий скепсис по поводу того, что мы можем восстановить основы рыночной экономики, частного бизнеса и т.д. Так не бывает в мобилизационной модели экономики, которая предполагает концентрацию большого количества функций, денег и властных полномочий в руках Центра» [22]. На этом съезде Г.А. Тосунян, президент АРБ, в свою очередь отметил, что проводимая государством политика де-факто приводит к исчезновению института региональных банков в России. Как видим, банковским и иными финансовыми сообществами действия Банка России в рамках проводимой им своей денежно-кредитной политики отождествляются с финансовой политикой Российской Федерации.

Банк России на протяжении всего периода, с момента возвращения Севастополя и Республики Крым в состав Российской Федерации, а именно с 26 марта 2014 г., по 1 января 2022 г., продолжал свою денежно-кредитную политику в направлении увеличения доли иностранных активов в своих суммарных активах (табл. 1).

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, доля зарубежных активов в суммарных активах Банка России непрерывно росла. По состоянию на начало марта 2022 г.

заблокированы зарубежные счета Банка России, в рамках новых санкций к Российской Федерации, и, как следствие, заморожены активы на сумму 35638,6 млрд. руб. (по состоянию на 01.01.2022 г.). При этом наблюдалась динамика роста чистых требований Банка России к МВФ (табл. 2) в этот рассматриваемый период.

Таблица 1

Динамика доли иностранных активов в суммарных активах Банка России

№ п/п	Наименование	На 01.01. 2015 г.	На 01.01. 2018 г.	На 01.01. 2020 г.	На 01.01. 2022 г.
1.	Средства Банка России, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги нерезидентов, млрд. руб.	18378,6	18878,5	25342,9	32486,8
2.	Требования Банка России к МВФ, млрд. руб.	1033,6	1491,8	1537,3	3151,8
3.	Итого зарубежных активов Банка России, млрд. руб.	19412,2	20370,3	26880,2	35638,6
4.	Всего активов Банка России, млрд. руб.	32897,6	30815,1	40513,1	52412,4
5.	Доля зарубежных активов в суммарных активах Банка России, %	59,0	66,1	66,4	68,0
6.	Динамика роста доли иностранных активов в суммарных активах Банка России, %	100,0	112,0	112,5	115,3

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Банка России [23].

Таблица 2

Динамика роста чистых требований Банка России к МВФ

№ п/п	Наименование	На 01.01. 2015 г.	На 01.01. 2018 г.	На 01.01. 2020 г.	На 01.01. 2022 г.
1.	Требования Банка России к МВФ, млрд. руб.	1033,6	1491,8	1537,3	3151,8
2.	Обязательства Банка России перед МВФ, млрд. руб.	840,8	1407,8	1364,0	2826,6
3.	Чистые требования Банка России к МВФ (3=1-2), млрд. руб.	192,8	84,0	173,3	325,2
4.	Динамика роста чистых требований Банка России к МВФ, %	100,0	43,6	89,9	168,7

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Банка России URL: <http://www.cbr.ru/search/>

В этой связи напрашивается вопрос – насколько такая денежно-кредитная политика Банка России в условиях непрерывного усиления к ней экономических и иных санкций со стороны коллективного Запада соответствовала интересам Российской Федерации?

Касааясь современной финансовой политики российского государства, следует отметить необходимость поиска такого сочетания ее видов (основанные на выборе цели – стимулирование экономического роста, максимальной занятости населения или обеспечение финансовой стабильности) и типа (основанные на моделях государства – минимального, максимального или эффективного), более соответствующего сложившейся ситуации сегодня в Российской Федерации и вокруг нее. Кризисной ситуации, вызванной как внутренними проблемами (коррупция, пятая колонна, профессиональная некомпетентность лиц, принимающих решения, и др.), так и внешними угрозами (усиление экономических и иных санкций коллективного Запада, спецоперация на Украине и др.), обостряющей проблему финансовой, экономической и национальной безопасности. Именно та-

кому сочетанию вида и типа финансовой политики должна соответствовать денежно-кредитная политика Банка России. Лица, не способные сформировать и реализовывать адекватную текущей ситуации денежно-кредитную и в целом финансовую политику российского государства, должны быть заменены на более профессиональных и продуктивных. Как на примере смены командующего и других командиров спецоперации на Украине.

Касаясь рабочей гипотезы, выдвинутой в рамках данного исследования, о рассмотрении централизации государственного регулирования российской экономики как основы плавного перехода к модели мобилизационной экономики, следует отметить, что практически все крупные экономики мира (включая и Россию) уже используют это в той или иной мере в своей практике, адаптируясь к режиму чрезвычайной ситуации. Так, касаясь проблемы пропорционального регулирования, нужно сказать, что влияние режима управления и типа государственного устройства на векторы (централизация и децентрализация) пропорционального регулирования национальной экономики в ракурсе уровня развития гражданских (общественных) институтов очевидно (рис. 1).

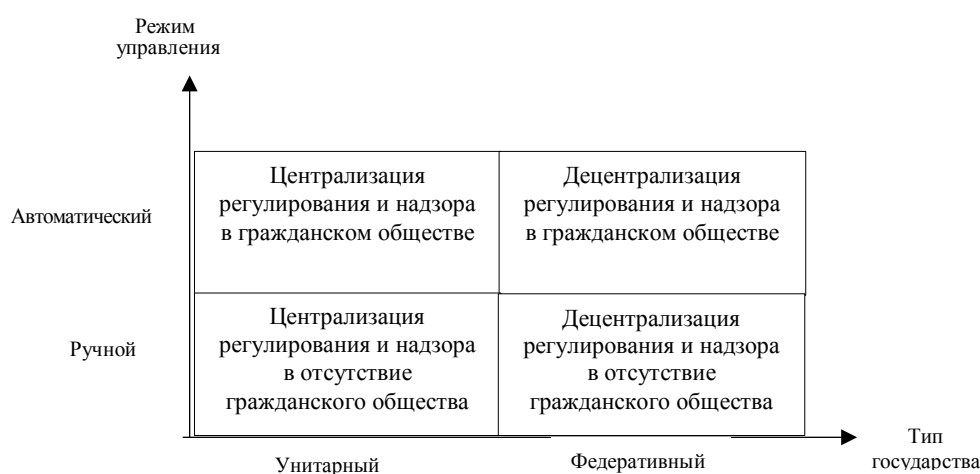

Рис.1. Влияние режима управления и типа государства на вектор пропорционального регулирования национальной экономики

«Ручное управление» и «ручное управление экономикой», считающиеся в современной России обыденным и широко применяемым явлением на всех уровнях государственной и муниципальной власти, не являются исключительно российским феноменом, присущим нашей стране в силу специфики ее законодательства и государственного устройства [13].

При этом следует учитывать и срез возможных методов управления в контексте уровня централизации регулирования рыночной экономики в зависимости от типа государственного устройства (рис. 2).

Российская Федерация сегодня имеет все возможности комбинированного управления своей экономикой. При этом следует руководствоваться кривой эффективности пропорционального регулирования при выборе вектора централизации – в сторону унитарного или конфедеративного государства. А также учитывать наличие границ централизации государственного регулирования рыночной экономики при сохранении в России федеративного государственного устройства.

Все вышеизложенное позволяет сделать автору следующие выводы и предложения относительно перспективы мобилизационной экономики в современной России в кризисной ситуации, вызванной внутренними проблемами и внешними угрозами.

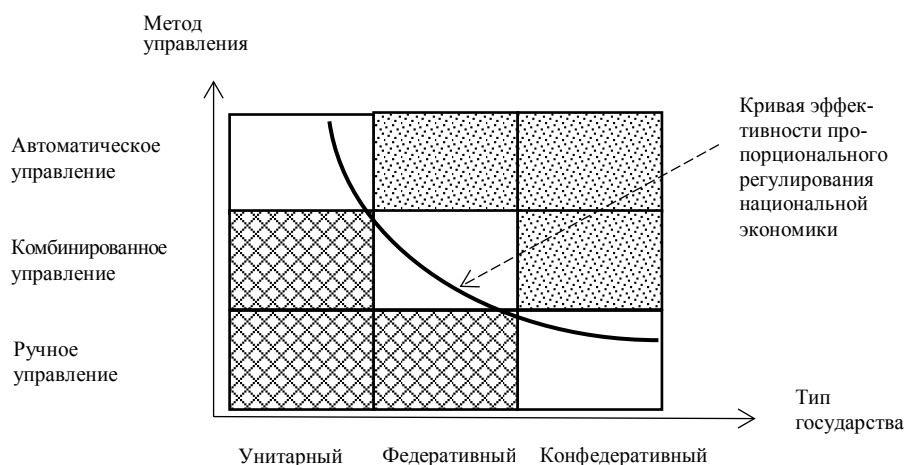

Рис. 2. Кривая безразличия пропорционального регулирования рыночной экономики в зависимости от типа государственного устройства:

- децентрализация в пропорциональном регулировании национальной экономики;
- централизация в пропорциональном регулировании национальной экономики

Выводы и предложения.

1. Мобилизационная экономика является экономической категорией, так как характеризует специфическое состояние экономических отношений в любой социально-экономической системе в кризисной ситуации, вне зависимости от реализуемой в ней модели государства – минимальной, эффективной и максимальной. Тому свидетельство современное состояние Китая, США, Индии, Российской Федерации, стран ЕС и других. Везде имеется и совершенствуется законодательная основа мобилизации на чрезвычайный случай (войны, сохранения суверенитета и другого форс-мажора).

2. Мобилизационная модель экономики применима к любому типу экономической системы, в любом современном государстве и на любой его территории в силу возникновения чрезвычайной ситуации, ликвидация которой требует определенной централизации регулирования социально-экономических процессов в направлении концентрации финансового капитала, экономических активов и производственных ресурсов за счет доминирования общественной потребности над частным.

3. В рамках рассматриваемой модели мобилизационной экономики и исторического опыта своего экономического развития современное государство должно иметь законодательную основу для перехода на социальную и производственную инфраструктуру, более соответствующую возможной чрезвычайной ситуации. При этом исключаящую возможность формирования организационных структур с чрезмерным принуждением и насилием (ГУЛАГ в СССР, режим красных кхмеров в Кампучии и т.д.).

4. Российская Федерация, имеющая с 1997 г. правовую основу мобилизации и мобилизационной подготовки к чрезвычайным ситуациям (находящейся в постоянной адаптации к меняющимся текущим условиям), в состоянии обеспечить свою суверенность и в условиях нового пакета санкций коллективного Запада, если проводимая правительством антикризисная политика будет гармонизирована по целям и задачам, инструментам, методам и механизмам, а также подготовке и выбору профессиональных и дееспособных кадров для российской экономики в чрезвычайной ситуации.

5. Единственным выходом из сложившейся в России текущей чрезвычайной ситуации является переход к антикризисной (мобилизационной) экономике на ближайшие 3-5 лет. Последняя должна основываться на:

а) выработке главной цели и конкретизации задач антикризисной (мобилизационной) политики – какую цель нужно реализовать в рассматриваемый период времени. Ответ ясен – обеспечить финансовую, экономическую и суверенную независимость Российской Федерации. Эта цель должна быть конкретизирована в задачах текущего 2022 г. и далее 2023-2024 гг.;

б) выборе инструментов, методов и механизмов антикризисной (мобилизационной) политики, обеспечивающих эффективное использование всех имеющихся (мобилизованных) в стране экономических ресурсов для поэтапного решения конкретизированных задач обеспечения финансовой, экономической и национальной безопасности РФ;

в) подборе и расстановке кадров во всех сферах экономической деятельности страны, профессионально грамотных и дееспособных в мобилизационный период.

6. Важным представляется наличие инфраструктуры антикризисной (мобилизационной) экономики как в виде специализированных органов власти по планированию и обеспечению экономических ресурсов, так и идеологической основы обеспечения доминирования общественных потребностей над частным (как в современном Китае).

Литература / References

- Harris S.E. *Inflation and anti-inflationary policies of American states*. N.Y., 1950.
- Берснев В.Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // *Vagistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. № 1. С. 15-20. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/f_pdf/02.pdf [Bersnev V.L. Mobilizatsionnaya model' ekonomicheskogo razvitiya v kontekste istoriograficheskogo analiza // *Vagistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii*. 2016. № 1. S. 15-20.]
- Даванков А.Ю. Кризис концепции устойчивого развития как формы мобилизационной модели экономики // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*. Челябинск, 2012. С. 632-636. [Davankov A.YU. Krizis kontseptsii ustoychivogo razvitiya kak formu mobilizatsionnoy modeli ekonomiki // *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii KHKH veka*. Chelyabinsk, 2012. S. 632-636.]
- Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*. Челябинск, 2009. С. 64-71. [Zubkov K.I. Fenomen mobilizatsionnoy ekonomiki: istoriko-sotsiologicheskii analiz // *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii KHKH veka*. Chelyabinsk, 2009. S. 64-71.]
- Котолоупов О.В. «Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России / О.А. Котолоупов, П.А. Хриенко. URL: <https://vestiua.com/ru/news/2012011/11260.html>. [Kotolouprov O.V. «Mobilizatsionnaya ekonomika» kak faktor modernizatsii sovremennoy Rossii / O.A. Kotolouprov, P.A. Khriyenko.
- Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2003. 177 с. [Sedov V.V. Mobilizatsionnaya ekonomika: sovetskaya model'. Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet. Chelyabinsk, 2003. 177 s.]
- Сенявский А.С. От имперской к советской мобилизационной модели: преемственность и различия в экономическом развитии // А.С. Сенявский, Т.М. Братченко. *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*. Челябинск, 2012. С. 67-76. [Senyavskiy A.S. Ot imperskoy k sovetskoy mobilizatsionnoy modeli: preyemstvennost' i razlichiya v ekonomicheskom razvitiy // A.S. Senyavskiy, T.M. Bratchenko. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii KHKH veka*. Chelyabinsk, 2012. S. 67-76.]
- Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993. 272 с. ISBN: 5-02-012131-2 [Fonotov A.G. Rossiya: ot mobilizatsionnogo obshchestva k innovatsionnomu. M.: Nauka, 1993. 272 s.]
- Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? *Круглый стол в редакции Независимой газеты (1999)*. URL: <https://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html> [Mobilizatsionnaya ekonomika: put' k protsvetaniyu ili razvalu Rossii? *Kruglyy stol v redaksii Nezavisimoy gazety (1999)*]
- Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с. ISBN 978-5-91274-073-2. [Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Chelyabinsk, 28-29 noyabrya 2009 g. / Pod red. G.A. Goncharova, S.A. Bakanova. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2009. 571 s.]
- Цакаев А.Х. Пропорциональное регулирование финансового рынка в обеспечении экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4. № 2. С. 927-942. [Tsakayev A.KH. Proportional'noye regulirovaniye finansovogo rynka v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. 2021. T. 4. № 2. S. 927-942.]
- Цакаев А.Х., Рассуханов У.А.-А. Централизация полномочий казначейского обслуживания бюджетов бюджетной системы и обеспечения деятельности учреждений: региональный аспект // *Финансы*. 2020. № 2. С. 24-29. [Tsakayev A.KH., Rassukhanov U.A.-A. Tsentralizatsiya polnomochiy kaznacheyskogo obsluzhivaniya byudzhetrov byudzhetnoy sistemy i obespecheniya deyatel'nosti uchrezhdeniy: regional'nyy aspekt // *Finansy*. 2020. № 2. S. 24-29.]

13. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор как механизм централизации надзора и концентрации капитала финансовых организаций в России // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадыева. 2020. Т. 37. № 1. С. 5-15. [Tsakayev A.KH., Saidov Z.A. Proportional'noye regulirovaniye i risk-orientirovannyy nadzor kak mekhanizm tsentralizatsii nadzora i kontsentratsii kapitala finansovykh organizatsiy v Rossii // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova. 2020. T. 37. № 1. S. 5-15.]
14. Цакаев А.Х. Российский финансовый рынок: реалии и перспективы децентрализации регулирования // Финансовый бизнес. 2018. № 4 (195). С. 3-20. [Tsakayev A.KH. Rossiyskiy finansovyy rynek: realii i perspektivy deitsentralizatsii regulirovaniya // Finansovyy biznes. 2018. № 4 (195). S. 3-20.]
15. Морозов И.М. Мобилизационный тип развития российской цивилизации // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 2 (14). С. 175-183. [Morozov I.M. Mobilizatsionnyy tip razvitiya rossiyskoy tsivilizatsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk, 2011. № 2 (14). S. 175-183.]
16. Баканов С.А., Саукова У.С. Круглый стол «Мобилизационное развитие и его компоненты» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). Вып. 54. С. 127-132. [Bakanov S.A., Saukova U.S. Kruglyy stol «Mobilizatsionnoye razvitiye i yego komponenty» // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 6 (297). Вып. 54. S. 127-132.]
17. России нужна мобилизационная экономика – экономист. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/02a736c3> [Rossii nuzhna mobilizatsionnaya ekonomika – ekonomist.]
18. Юрий Воронин: страну спасет мобилизационная экономика. URL: <https://www.newizv.ru/article/general/01-03-2022/yuriy-voronin-stranu-spaset-mobilizatsionnaya-ekonomika>.]
19. В Госдуме призвали национализировать офшорные активы. URL: <https://secretmag.ru/news/v-gosdume-prizvali-natsionalizirovat-ofshornyye-aktivy-05-03-2022.htm> [V Gosdume prizvali natsionalizirovat' ofshornyye aktivy.]
20. Федеральный закон Российской Федерации от 26 февраля 1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021). [Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 26 fevralya 1997 № 31-FZ «O mobilizatsionnoy podgotovke i mobilizatsii v Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 26.05.2021).]
21. Цакаев А.Х. Экономическая безопасность России в контексте со временной денежной теории и цифровой валюты // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 1. С. 91-106. [Tsakayev A.KH. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v kontekste so vremennoy denezhnoy teorii i tsifrovoy valuty // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2022. T. 5. № 1. S. 91-106.]
22. Развилка для России: «длинная зима» или затяжной военный конфликт. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-05/4_8409_banks.html [Razvilka dlya Rossii: «dlinnaya zima» ili zatyazhnoy voyennyy konflikt]
23. Официальный сайт Центрального банка РФ: Годовые отчеты Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/search/> [Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo banka RF: Godovyye otchety Banka Rossii.]

Статья поступила 30.05.2022; Статья принята к публикации 14.06.2022

Для цитирования: А.Х. Цакаев. Централизация государственного регулирования как основа перевода российской экономики на мобилизационные рельсы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 27-37.

DOI: 10.47711/0868-6351-195-27-37.

Summary

**CENTRALIZATION OF GOVERNMENT CONTROL AS A BASIS
FOR THE TRANSITION TO THE MOBILIZATION MODEL
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

A.Kh. TSAKAEV, Doct. Sci. (Econ), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of Economics and Finance Department of the Russian Academy National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract—The article considers the term *mobilization economy* as a specific manifestation of economic processes which, in an emergency economic situation, require nonstandard management decisions from all economic actors, i.e., government, business, and population. Three periods of actualization of problems of the mobilization economy in the Russian Federation are revealed: 1998-2000, 2009-2012, and 2022. It is shown that the legislative basis of the mobilization economy in the Russian Federation was created as early as 1997 and continues to develop to the present day. The centralization of government control as a basis of mobilization economy of modern Russia is discussed. It is proposed to reformat the anticrisis (mobilization) policy of Russia to the conditions of new sanctions of the collective West.

Keywords: emergency situation, risk management, mobilization economy

Received 30.05.2022; Accepted 14.06.2022

For citation: *A.Kh. Tsakaev. Centralization of Government Control as a Basis for the Transition to the Mobilization Model of the Russian Economy // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 6. Pp. 598-604.*
DOI: 59810.1134/S1075700722060144.